

УДК 165.324:165.62

ПРИРОДА СОЗНАНИЯ: ИНТЕГРАЛЬНЫЙ ПОДХОД

Голуб Н.Н. (г. Симферополь)

Аннотации

В статье анализируется проблема парадигмы интегральных исследований сознания; выделение важнейших проблем в становлении интегральной методологии познания субъективной, феноменологической реальности; интегрированного подхода как фактора полидисциплинарных исследований психики и сознания; использование сравнительно-индуктивного метода, метода логического анализа, а также сравнительного метода полидисциплинарных исследований.

The problem of paradigm of integral researches of consciousness is analysed in the article; the author makes selection of major problems in becoming of integral methodology of subjective, phenomenological reality cognition; integral approach as factor of polydisciplinary researches of psyche and consciousness; use of method of logic analysis, and also comparative method of polydisciplinary researches.

Ключевые слова

ПРИРОДА СОЗНАНИЯ, ПАРАДИГМА, ИНТЕГРАЛЬНЫЙ ПОДХОД, СУБСТРАТ СОЗНАНИЯ, ТРАНСНАЦИОНАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ, ПСИХИКА, ИММАНЕНТНОСТЬ СОЗНАНИЯ, СУБЪЕКТИВНОСТЬ

Вступление

В последние десятилетия такие учёные в области философии и методологии науки, как Томас Кун, Карл Поппер, Филипп Франкл и Пол Фейерабенд показали, что понятие и интерпретация истины в науке напрямую зависит от доминирующей парадигмы. Парадигма выступает как набор убеждений, ценностей, установок, разделяемых членами данного научного сообщества. Одна из особенностей парадигмы заключается в игнорировании данных, не согласующихся с её основными постулатами. Об этом уже сказано достаточно.

Особенно отчётливо прослеживаются тенденции доминирующих парадигм применительно к исследованиям сознания. Стоит лишь упомянуть о понимании сознания в *советской* философии и психологии. Природа сознательной деятельности сводилась к отражению действительности и, конечно же, с помощью субстрата сознания - головного мозга. При этом само сознание рассматривалось как эпифеномен материальной, мозговой активности. Ключевые вопросы такая установка, конечно же, не решала, а любые попытки критического анализа, как и данные, не вписывающиеся в очерченные границы, отвергались, а то и сурово пресекались. Важным в этом примере является даже не вопрос истинности подобных научных убеждений, а демонстрация влияния парадигмы в развитии науки.

Однако на настоящий момент многое изменилось. В мировой философии и психологии наблюдается большой плюрализм мнений по вопросу природы психики и сознания. Демонстрируются попытки учёных по разработке интегральных методологий исследования психического. В американской психологии наиболее ярким примером является интегральный подход К. Уилбера. В европейской науке, фактически пионером данного направления в методологии исследования психики, выступил К.Г. Юнг, интегрировавший данные собственно психологических исследований, мифологию, антропологию и некоторые представления квантовой физики о природе реальности (идея синхронизмов: акаузальный подход). Представляют также интерес в данном направлении работы российских учёных - психолога В. Козлова, развивающего интегративный подход и философа В. Майкова, разрабатывающего философские стратегии трансперсональной психологии.

В самом интегральном подходе как тенденции полидисциплинарных исследований выработка единых методологических основ находится на стадии эволюции. Это даёт основание к их аналитическому и прогностическому анализу, и в этом *актуальность* настоящей работы.

Цель исследования заключается в выделении некоторых аспектов и характеристик интегрального подхода, определяющих иное видение природы психического.

Новизна исследования заключается в анализе интегрального подхода как фактора полидисциплинарных исследований психики и сознания.

Обсуждение проблемы

Важным моментом является вопрос причины возникновения неклассических тенденций в науке, в частности, в сфере исследований сознания. Что побудило учёных выходить за рамки «незыблемых» концепций и объяснительных моделей традиционной науки? Причины тому, как мы увидим далее, есть.

Во-первых, как утверждает В.М. Пивоев: «В начале XX века вдруг обнаружилось, что наука многое знает о человеке в разных частных его проявлениях, но не ведаёт, что он собой представляет как целое» [11, с. 338]. Именно разрозненность данных о человеке, его сознании, а также об объективной реальности, частью которой он является, и побудили исследователей *интегрировать* многочисленные данные в единую гносеологическую модель.

Во-вторых, решающую роль сыграло несовпадение современных результатов исследования сознания и старых объяснительных теорий и схем. Данные современных исследований явно не совпадали с выводами старой школы, а, как известно, если факты не укладываются в теорию, надо менять теорию. С. Гроф утверждает: «За эти годы моё первоначальное подозрение относительно несостоятельности академических теорий, касающихся человеческой психики и сознания, постепенно превратилось в убеждение, которое подпитывали и укрепляли как тысячи клинических наблюдений, так и собственно личный опыт» [1, с.

15]. И далее: «После многолетней борьбы и сомнений я пришёл к выводу, что данные, полученные из экспериментов с ЛСД, указывают на срочную необходимость радикального пересмотра существующих парадигм в психологии, психиатрии, медицине, а возможно, и во всей науке. В настоящее время я почти не сомневаюсь, что современное понимание вселенной, природы реальности и в особенности человеческих существ поверхностно, фрагментально и в целом ошибочно» [14, с. 85].

В-третьих, и это подчёркивается многими исследователями, слишком большой акцент делается на рациональной стороне научной методологии. Современные исследования микромира показали прямую зависимость между наблюдателем и поведением вещества. Подобная ситуация до сих пор не нашла внятного рационального объяснения. К.Г. Юнг подчёркивает: «...рационалисты не устают повторять, что парапсихологических явлений в действительности не существует, ведь на этой зыбкой основе и держится их картина мира. Если же такого рода феномены вообще имеют место, рационалистический миропорядок явно перестаёт кого-либо удовлетворять: он не полон. Отсюда со всей неизбежностью вытекает другая проблема - возможность существования иной реальности» [21, с. 296].

В-четвёртых, сами исследователи, как правило, становятся заложниками научной школы, традиции, направления, в рамках которого они воспитывались и к которому принадлежат. Это выражается в намеренном или неосознаваемом игнорировании фактов, противоречащих их позиции. Кен Уилбер утверждает: «В области исследований сознания (как и в других областях) бросается в глаза то, что исследователи еще в самом начале своей карьеры, как правило, выбирают один или два из этих подходов - обычно, под влиянием уважаемого наставника, организации или научной кафедры. И в силу человеческой природы им после этого крайне трудно принимать, а порой даже признавать существование других подходов. Они жадно накапливают данные, подкрепляющие их собственную позицию; другие данные игнорируются, обесцениваются или получают поверхностное объяснение» [16, с. 122].

В-пятых, на сегодняшний день данные лабораторных исследований подтверждают важнейшие положения великих духовных традиций Востока в области онтологии, гносеологии и феноменологии. Прежняя, классическая наука решительно игнорировала подобные факты, считая их наивными суевериями. Т. Лири подчёркивает: «Наука подорвала авторитет и доверие к древним теологиям. Но наука не смогла найти им достойную философскую замену» [8, с. 6]. Роджер Уолш утверждает: «...великие религии содержат в своём духовном центре общее ядро практик для тренировки ума. Эти практики развивают одни и те же глубокие состояния сознания. По сравнению с таким непосредственным осознанием божественного, книжное учение и теоретическое знание - это всего лишь жалкие заменители, столь же далёкие от непосредственного опыта, как текст о человеческом воспроизводстве - от объятий влюблённых» [17, с. 24-28]. «Мне стало очевидно, - дополняет С. Гроф, - что ни одна западная

система психотерапии не годится для описания определённых явлений, происходящих на продвинутых стадиях терапии или на уровнях психоделического опыта. Здесь следует обращаться к античным или восточным духовным философиям, таким как веданта, разные системы йоги, кашмирский шиваизм, буддизм махаяны, ваджраяна, даосизм, суфизм» [2, с. 147].

Таким образом, основная тенденция интегральных исследований психики и сознания сводится к попытке синтезировать на основе единой понятийно-методологической матрицы информацию о природе как внутренней, так и внешней реальности. Это данные психологии, философии, антропологии, духовных практик и традиций Востока, а также современные представления в области квантовой физики о веществе, его качестве и поведении на микроуровне. Это и определяет тенденцию многих учёных по введению новых принципов, предпосылок и понятий, интегрирующих различные информационные блоки в целостное научное построение.

Применительно к исследованиям сознания имеется ввиду необходимость рассматривать природу психического в гораздо более широком контексте, чем с ограничивающей, узкой точки зрения той или иной научной дисциплины. С позиции описанной методологической установки природа сознания представляется следующей.

Ключевым является следующее положение: сознание больше не рассматривается как исключительно прерогатива человеческой психики. Более того, речь даже не идёт о наделении качеством сознания психики животных; известно, что животные сознанием не обладают. Постулируется имманентность сознания как качество всей материи вообще. Однако - и это очень важная мысль - данное положение необходимо понимать в ином семантическом ключе. В подобных концептуальных построениях сознание не только наделяется онтологическим статусом, оно рассматривается как реальность, актулируемая в различных качествах, содержаниях и состояниях.

С. Гроф указывает на невероятную возможность слияния человеческой психики с психикой животных в едином переживании в условиях изменённого состояния сознания [1]. С. Гроф настаивает, что подобные отождествления могут происходить не только с психикой животных, но и с неодушевлённой природой вообще [2]. Звучит это, конечно, странно, особенно для ума, воспитанного в классических научных традициях. Вот только в подобных утверждениях Гроф далеко не одинок, и это многое меняет. К примеру, известный психолог, представитель французской школы психоанализа Л. Лекрон утверждает: «Сегодня учёные уже всерьёз поговаривают о том, что само понятие «нормальности» по отношению к человеческой психике в наши дни утратило всякий смысл» [7, с. 9].

Дэвид Бом считает, что сознание – это более тонкая форма материи, и основа для её взаимодействия с другими формами материи лежит не на нашем уровне реальности, а в глубинном имплицативном порядке.

Сознание присутствует в разных степенях свёртывания и развёртывания во всей материи - вот почему плазма, например, обладает некоторыми признаками живого существа. Как утверждает Бом, «Способность формы быть динамичной - это наиболее характерный признак сознания, и мы уже видим нечто сознательное в поведении электрона» [14, с. 64].

Идея имплицитных измерений Реальности и их корреляции с трансфеноменологией проводится и в исследованиях того же С. Грофа. Гроф убеждён, что скрытый уровень реальности возникает на поверхности каждый раз, когда испытывается неординарное состояние сознания. В своих работах Гроф подчёркивает, что индивидуумы, включая известных учёных в разных областях науки, испытавшие различные неординарные состояния сознания, часто отмечали, что они входили в скрытые области реальности, которые казались вполне аутентичными и в некотором смысле уже содержались в повседневной реальности.

Подобные положения дали учёным возможность сделать неожиданные выводы, опровергающие постулаты классической науки о сознании. Хорхе Феррер утверждает: «Стало поразительно ясно, что в трансперсональных феноменах *не только субъективное может становиться объективным, но и объективное может становиться субъективным* (курсив – Х. Феррер) [18, с. 67]. Это заявление существенно расширяет гносеологические возможности в интерпретациях природы сознания. Понятно, что преодолеваются ограничивающие устои сложившейся, традиционной объяснительной модели. Этот факт порождает следующий вопрос: можно ли объяснить противоречия между классическим и неклассическим подходом, в частности, к данному пункту исследований.

Кен Уилбер предлагает различать *узаконенное сознание*, которое является предметом ординарного направления в науке, и *подлинное сознание*, выступающее предметом исследования трансперсональной психологии и восточной антропологии. Уилбер утверждает: «Узаконенное сознание санкционируется с консенсусом, принимается стадным менталитетом, используется и культурой и контркультурой, поощряется отдельным «я» как *способ* понимания смысла этого мира. Но подлинное сознание быстро избавляется от всего этого и взамен приобретает качество взгляда, который видит только сияющую бесконечность в глубине всех душ и вдыхает только атмосферу вечности, слишком простой, чтобы в нее верить» [16, с. 39].

Для иллюстрации своей мысли Уилбер вводит понятия восточных духовных традиций, частности, *просветление*, *Свидетель* и другие. Кен Уилбер подчёркивает: «Просветление – это...освобождение от наваждения кинофильма жизни. Это значит очнуться, стряхнуть его с себя. Вы просто смотрите и всегда смотрели кино, как зритель, как свидетель. Но когда вы принимаете жизнь всерьёз - когда думаете, что кино реально, - то забываете, что вы - чистый и свободный Свидетель, и отождествляетесь с маленьким «я» - эго, - как если бы вы были частью фильма, который вы на самом деле просто смотрите. Вы отождествляетесь с кем-то на экране. И

потому вы пугаетесь, потому вы плачете, потому вы вообще страдаете» [16, с. 72].

М. Элиаде, работы которого по исследованию духовных традиций Востока стали классическими, подтверждает соображения Уилбера: «Все усилия тантрического йогина направлены на пробуждение *изначального сознания* (курсив - Н. Голуб) и на возрождение состояния завершенности, которое предшествовало языку и темпоральному сознанию» [19, с. 269].

Смысл данных утверждений сводится к констатации многомерности человеческой психики. Находясь в одном режиме восприятия, человек исключает иные режимы, более того, они кажутся невероятными и абсурдными с позиции здравого смысла ординарного восприятия. Этот тезис получил обоснование в исследованиях таких учёных, как Ч. Тарт, С. Гроф, А. Минделл, С. Криппнер, Р. Тарг и др.

Продолжая параллели с восточной философией, созвучные заявления делают и другие учёные. И.И. Богута сообщает: «Философия йоги, делающая акцент на исследовании психологических категорий и на практическое психологическое обучение, исходит во многом из положений о медитации... Центральной категорией для неё становится *читта*, принимающая форму всех потенциальных психических состояний. Главная суть читты остаётся неизменной, а отдельные проявления - *конкретные психические состояния*, являются её модификациями» [3, с. 36].

Подобная феноменология присутствует не только в йоге, но и других фундаментальных духовных традициях. Г. Скирбекк и Н. Гилье подчёркивают: «Согласно буддизму, то, что мы переживаем, является всего лишь потоком текущих и преходящих *состояний сознания*» [13, с. 52].

Внимание привлекает то, что подобные утверждения поступают и из иных областей исследования природы человека и его сознания. Много фактов, заслуживающих серьёзного отношения наблюдается в сфере сравнительного религиоведения, этнологии и полевых антропологических исследований. Так Л. Леви-Брюль, психолог и антрополог с мировым именем, занимаясь изучением особенностей первобытного сознания, а также спецификой восприятия в условиях традиционных обществ, приходит к выводу: «Для первобытного сознания нет чисто физического факта в том смысле, какой мы придаём этому слову. Текучая вода, дующий ветер, падающий дождь, любое явление природы, звук, цвет никогда не воспринимаются так, как они воспринимаются нами..., продукт этого восприятия у первобытного человека немедленно обволакивается определённым сложным *состоянием сознания*» [6, с. 281].

Указанный факт подводит к следующему соображению: человеческое сознание не является качественно однородным в своей изначальности. Несмотря на филогенетические характеристики, оно существенно модифицируется с изменением социокультурного контекста. Новизна данного утверждения проявляется, когда мы рассматриваем сознание не с позиции его информативного содержания, а с позиции его состояний. К

слову, исследования о синергизме восприятия и состояний сознания до сих пор проведены не были, по крайней мере, европейской наукой.

Выводы

Таким образом, с позиции интегральных трансперсональных исследований сознание наделяется следующими важнейшими качествами: многомерность, изначальное состояние, предшествовавшее языку и темпоральному сознанию, комплексное восприятие как совокупность определённых *состояний сознания*.

Следующая важная особенность сознания с позиции интегрального подхода - его программируемость в процессе социализации, социокультурная обусловленность восприятия. Имеется ввиду, с одной стороны, внедряемые определённой культурой модели восприятия и интерпретации, с другой - исключительно описательное постижение мира (в данном случае речь об ординарном сознании). Карлос Кастанеда, получивший мировую известность своими полевыми антропологическими исследованиями утверждает: «Мир, который я привык считать реальным и основательным, - на самом деле всего лишь описание мира, программа восприятия, которую закладывали в моё сознание с самого рождения» [4, с. 269]. «Весь мир был бы уничтожен, - подчёркивает А. Шопенгауэр, - если бы уничтожить интеллект или удалить мозг из всех черепов..., ибо мир существует лишь как наше представление, и помимо этого представления мира нет» [Цит. по 15, с. 509].

Серьёзным дополнением в пользу относительности нашего восприятия мира выступает идея синхронизмов К.Г. Юнга. Концепция синхроничности подвергает сомнению «незыблемость» нашего восприятия с позиции очевидности. М. Талбот утверждает: «По сути весь наш «здоровый смысл» и представление о мире базируются на уверенности, что субъективная и объективная реальность никак не связаны друг с другом. Вот почему синхронизм сбивает нас с толку и кажется таким необъяснимым. Но если, в конце концов, не существует разделения между физическим миром и нашими внутренними психическими процессами, то тогда мы должны быть готовы к гораздо большим переменам в восприятии вселенной, нежели нам диктует «здоровый смысл», - последствия таких перемен могут быть самыми невероятными» [14, с. 96].

Как уже отмечалось, интегральные исследования сознания принимают во внимание не только данные наук о человеке, но и результаты исследований реальности, как на макро-, так и на микроуровне. Смысл данной ситуации заключается в допущениях, лежащих в основе трансперсональной парадигмы о том, что на глубинном уровне постижения субъективная и объективная реальность совпадают. Данная идея не нова, она издревле присуща восточной онтологии в виде постулата о единстве имманентного и трансцендентного; объективное же вообще объявляется нереальным (майя). Взаимодействие всех трёх уровней в процессе творения в восточной философии (индуизм) именуется термином - *лила* - божественная игра.

В контексте современных исследований микромира реальность имеет голографическую природу, а это вносит принципиальные коррективы в представления о вселенной и, как следствие, о природе и роли сознания. Философ Роберт Надо и физик Менас Кафатос, обсуждая поведение фотонов, исходящих из одного источника, утверждают: «Нелокальность является фундаментальным свойством всей вселенной... Основа физической реальности, в действительности «нелокальна» - мы считаем это открытие самым важным в истории науки» [10, с. 144].

На настоящий момент именно теория нелокальности вселенной способна приблизить нас к пониманию экспериментальных результатов, подтверждающих достоверность телепатии, ясновидения, предвидения и психокинеза [14]. В качестве иллюстрации подобной точки зрения стоит упомянуть, что во время ЛСД-сеансов пациенты Грофа могли проникать в сознание своих родственников и предков. Одна пациентка испытала состояние своей матери, когда той было всего три года, и в точности описала одно страшное событие, которое матери довелось тогда пережить. Другие пациенты также приводили подобное описание событий, происшедших с их предками, жившими десятилетия и даже столетия тому назад [14, с. 83].

Другим следствием экспериментов было проникновение в расовую и коллективную память. Пациенты славянского происхождения испытывали ощущения тех, кто был завоёван монгольскими ордами Чингисхана, другие танцевали в трансе с бушменами Калахари, третьи проходили обряд инициации с австралийскими аборигенами или умирали в жертвоприношениях ацтеков. И опять описания часто содержали смутные исторические факты и сведения, которые никак не могли вытекать из образования пациента, его расовой принадлежности или знакомства с предметом» [14, с. 84].

Таким образом, природа сознания с позиции интегрального подхода имеет следующие характеристики.

1) Человеческое сознание не является качественно однородным в своей изначальности. Несмотря на филогенетические характеристики, оно существенно модифицируется с изменением социокультурного контекста. Сознание не только наделяется онтологическим статусом, оно рассматривается как реальность, актулируемая в различных качествах, содержаниях и состояниях.

2) Изменённые состояния сознания расширяют человеческое восприятие вплоть до слияния с психикой животных и даже содержанием процессов неорганической материи.

3) Сознание - это более тонкая форма материи, и основа для её взаимодействия с другими формами материи лежит не на нашем уровне реальности, а в глубинном имплицативном порядке. Сознание присутствует в разных степенях свёртывания и развёртывания во всей материи.

4) Скрытый уровень реальности возникает на поверхности каждый раз, когда испытывается неординарное состояние сознания.

5) В трансперсональных феноменах не только субъективное может становиться объективным, но и объективное может становиться субъективным.

6) Находясь в одном режиме восприятия, человек исключает иные режимы, более того, они кажутся невероятными и абсурдными с позиции здравого смысла ординарного восприятия.

7) Следующая важная особенность сознания с позиции интегрального подхода - его программируемость в процессе социализации, социокультурная обусловленность восприятия: с одной стороны, внедряемые определённой культурой модели восприятия и интерпретации, с другой – исключительно описательное постижение мира (ординарное сознание).

Перспективы дальнейших научных исследований – исследование природы сознания в контексте трансперсональной философии.

Источники

1. Гроф С. Психология будущего: Пер. с англ. - М.: АСТ и др., 2001. - 476 с.
2. Гроф С. За пределами мозга: Пер. с англ. - М.: Ин-тут Трансперсональной Психологии, Изд-во Ин-та Психотерапии, 2000, - 504 с.
3. История философии / Под ред. И.И. Богута. - М.: Мысль, 1995. - 590 с.
4. Кастанеда К. Собр. Соч. Т. 1.: Пер. с англ. - К.: София, 2001. - С. 269.
5. Козлов В.В. Психотехнологии измененных состояний сознания. Личностный рост. Методы и техники. - М.: Изд-во Ин-та Психотерапии, 2001.-384 с.
6. Леви-Брюль Л. Сверхъестественное в первобытном мышлении // Психология сознания / Сост. Л.В. Куликов. - СПб.: Питер, 2001г. - С. 268-285.
7. Лекрон Л. Добрая сила. Самогипноз: Пер. с англ. - М.: Писатель, 1993. - 208 с.
8. Лири Т. Семь языков бога: Пер. с англ. - К.: Янус, М.: Пересвет, 2001. - 224 с.
9. Майков В., Козлов В. Трансперсональная психология: истоки, история, современное состояние. - М.: АСТ, 2004. - 603 с.
10. Минделл А. Сила безмолвия: как симптомы обогащают жизнь: Пер. с англ. - М.: АСТ и др., 2003. - 348 с.
11. Пивоев В.М. История философии. - СПб.: Лань, 2002. –352 с.
12. Ринг К. Проект ОМЕГА: предсмертные переживания, НЛО и мировой разум: Пер. с англ. - М.: ТПИ, 1998. - 256 с.
13. Скирбекк Г., Гилье Н. История философии: Пер. с англ. / Под ред. СБ. Крымского. - М.: ВЛАДОС, 2001. - 800 с.
14. Талбот М. Голографическая Вселенная: Пер. с англ. - М.: Изд. дом «София», 2005.-368 с.
15. Таранов П.С. Анатомия мудрости: 120 философов: В 2-х т. -

Симферополь: Таврия, 1997. Т. 2. - 624 с.

16. Уилбер К. Один вкус. Дневник Кена Уилбера: Пер. с англ. - М.: АСТ и др., 2004. - 427 с.

17. Уолш Р. Основания духовности: Семь главных практик для пробуждения сердца и ума: Пер. с англ. - М.: АСТ и др., 2004. - 381 с.

18. Феррер Х. Новый взгляд на трансперсональную теорию: Пер. с англ. - М.: АСТ и др., 2004.-476 с.

19. Элиаде М. Йога: бессмертие и свобода: Пер. с англ. - СПб.: Лань, 1999. - 448 с.

20. Юдлав Э. Дао и древо жизни: Пер. с англ. - К.: София, 1997. - 256 с.

21. Юнг К.Г. Воспоминания. Сновидения. Размышления: Пер. с нем. - Мн.: ООО «Харвест», 2003. - 496 с.

Стаття надійшла 25.04.2008 р.